

*К 150-летию со дня праведной кончины
К 210-летию со дня рождения
святителя Игнатия Брянчанинова
(1807–1867)*

НЕИЗДАННЫЕ РУКОПИСИ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ МДА

Публикация Ю. А. Малевой

УДК 82-6

Аннотация

Публикуются ранее не известные рукописи свт. Игнатия Брянчанинова, недавно найденные в запасниках библиотеки Московской духовной академии. Эти рукописи были обнаружены в папке вместе с другими, прежде издававшимися, рукописями свт. Игнатия. Тексты публикуемых рукописей сопровождаются по возможности исчерпывающими пояснениями и замечаниями. Публикатор делает предположение, что нахождение этих документов в библиотеке МДА может быть связано с трудами священномученика Игнатия (Садковского) и профессора МДА игумена Марка (Лозинского), занимавшихся в МДА в разные периоды XX в. изучением жизни и наследия свт. Игнатия.

Ключевые слова: рукописи свт. Игнатия Брянчанинова, архив, письма, стихотворение, библиотека Московской духовной академии, иеромонах Игнатий (Садковский), игумен Марк (Лозинский).

В 2010 г., во время реконструкции библиотечного здания Московской духовной академии, в запасниках была обнаружена папка с рукописями свт. Игнатия Брянчанинова. В ней хранились двадцать писем и стихотворение, два письма и стихотворение оказались доселе не известными читателю. Каким образом эти рукописи могли оказаться в Московской

духовной академии, неизвестно. Следует принять во внимание, что в XX в. в Академии несколько человек занимались исследованием жизни и творений свт. Игнатия.

Так, в 1913–1914 г. редакцией «Богословского вестника» был опубликован ряд материалов о свт. Игнатии Брянчанинове, включая его письма, которые позже были изданы в Сергиевом Посаде двумя отдельными выпусками¹. Часть публикаций принадлежала иеромонаху Игнатию (Садковскому)², получившему в МДА степень кандидата богословия за сочинение «В поисках Живого Бога. Пресвященный Игнатий (Брянчанинов) и его аскетическое мировоззрение» и занимавшему в Академии с 1911 г. должность помощника библиотекаря. В заметке, предвещающей публикации, редактор «Богословского вестника» сообщает, что публикуемые материалы были обнаружены иеромонахом Игнатием (Садковским) в бумагах свт. Игнатия, которые отошли Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом в числе прочих бумаг покойного епископа.

С 1912 по 1917 г. редактором «Богословского вестника» был священник Павел Флоренский, который высоко ценил личность святителя и придавал большое значение его наследию. В 1918–1920 гг. о. Павел входил в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры, которая выдала А. П. Орлову мандат на поездку в Николо-Бабаевский монастырь для описания рукописей свт. Игнатия. Как предполагает игумен Андроник (Трубачев), Бабаевский архив именно тогда был привезен в Комиссию, а впоследствии поступил в Отдел рукописей Румянцевской библиотеки (нынешней РГБ). По словам о. Андроника, в архиве о. Павла сохранился большой объем материалов, касающихся свт. Игнатия и его учеников, но непонятно, были ли эти документы частью собрания «Богословского вестника» или остатком Бабаевского архива³.

¹ Игнатий Брянчанинов, свт. 1913, 1917. Вып. 1, 2.

² Игнатий (в миру Сергей Сергеевич Садковский; 1887–1938), сщмч., еп. Скопинский.

³ См.: Андроник (Трубачев), игум. От издателей // Марк (Лозинский), игум. 1995. С. 12–13.

Наконец, преподаватель Московской духовной академии игумен Марк (Лозинский)⁴ проделал большую работу по нахождению в различных архивах рукописей святителя, включая письма, которые вместе с ранее известными составили три машинописных тома и были помещены в приложения к его магистерской диссертации «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)»⁵, защищенной им в 1969 г.

В найденной в 2010 г. папке из числа ранее опубликованных писем имеются:

1. Черновик письма к Императору Николаю I.

Игумен Марк (Лозинский) поместил текст оригинала данного письма (от 31 авг. 1845 г.) с пометкой «перепечатано с подлинника» в приложении к своей магистерской работе, озаглавив его «К некоему высокопоставленному лицу (Описание несчастного случая, происшедшего на пути в Петербург, и желание в уединении окончить дни своей жизни)»⁶. Этот текст несколько отличается от текста черновика, имеющегося папке, и в нем опущены слова: «Августейший монарх! Всемилостивейший государь» и «Вашего Императорского Величества».

2. Шесть писем к сестре Старо-Ладожского Успенского девичьего монастыря Александре Васильевне Васильевой, впервые опубликованные помощником библиотекаря МДА иеромонахом Игнатием (Садковским) в академическом журнале «Богословский вестник» за 1913 г.⁷

3. Пять писем к игумении Вирсавии, перепечатанные отцом Марком (Лозинским) из журнала «Голос Церкви» и помещенные в приложении к магистерской работе⁸.

⁴ Марк (в миру Сергей Ростиславович Лозинский; 1939–1973), игумен, профессор Московской духовной академии.

⁵ Марк (Лозинский), иером. 1968.

⁶ Марк (Лозинский), иером. 1967. Т. 3. Ч. 2. С. 383.

⁷ Игнатий (Садковский), иером. 1913.

⁸ Марк (Лозинский), иером. 1967. Т. 2. Ч. 1. Письма № 263–268. С. 594–600. Отец Марк ссылается на журнал «Голос Церкви», 1812 г., № 9. Но это ошибка, так

4. Пять писем к Павлу Петровичу Яковлеву, другу свт. Игнатия, впоследствии письмоводителю канцелярии Троице-Сергиевой пустыни. Их также поместил отец Марк в приложении к своей магистерской работе со ссылкой на ГБЛ, Ф. 425, картон 1: — от 16 февраля 1831 г. (о намерении принять постриг и о других вопросах)⁹; — от 12 августа 1847 г. (о своем путешествии в Бабаевский монастырь и пребывании в нем; о превосходствах Сергиевой пустыни над прочими монастырями, а также совет не начинать некое дело)¹⁰; — от 16 января 1848 г. (благодарение посетить родительницу, повторение невозможности напечатать в данный момент послания, а также рассмотрение других вопросов)¹¹; — от 8 июля 1848 г. (советы по укреплению здоровья)¹²; — от 2 ноября 1861 г. (благодарность за поздравление)¹³. Данное письмо не перепечатано, как предыдущие письма, а помещено в виде фотографии оригинала с подписью внизу: «Ф. № 97». Письмо на фотографии — то самое, что находится в рукописи в найденной папке.

5. Письмо к Федору Петровичу Опочинину от 30 марта 1848 г.¹⁴ Этот документ отец Марк перепечатал с пометкой: «с подлинника, принадлежащего Н.». Данное письмо в несколько измененном виде свт. Игнатий еще при жизни поместил как статью под названием «Голос из вечности (дума на могиле)» в своем труде «Аскетические опыты».

Рукописи, которые, по мнению редакции, ныне публикуются впервые¹⁵:

как журнал стал выходить только с 1912 г. Скорее всего, о. Марк имел в виду 1912 г., однако в № 9 этих писем нет.

⁹ Марк (Лозинский), иером. 1967. Т. 4. Ч. 3. Письмо № 765. С. 336–338.

¹⁰ Там же. Письмо № 791. С. 362–363.

¹¹ Там же. Письмо № 798. С. 371–372.

¹² Там же. Письмо № 801. С. 375–376.

¹³ Там же. Письмо № 834. Страница без пагинации между С. 396–397.

¹⁴ Марк (Лозинский), иером. 1967. Т. 3. Ч. 2. Письмо № 483. С. 389–393.

¹⁵ Можно с большой долей достоверности утверждать, что эти письма ранее не публиковались, поскольку они не вошли ни в полное собрание писем в приложении к магистерской работе игумена Марка, ни в «Полное собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова»,

НЕИЗДААННЫЕ РУКОПИСИ

1. Черновик письма к великому князю Михаилу Павловичу от 6 января 1845 г.;
2. Письмо к Андрею Николаевичу [Муравьеву] по догматическому вопросу;
3. Стихотворение-диалог о самоубийстве.

выпущенное в 3-х томах издательством «Паломник» в 2011 г. и являющееся на данный момент наиболее полным собранием писем святителя.

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

1. ЧЕРНОВИК ПИСЬМА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ

Ваше Императорское Высочество!

Сердце, исполненное чувств благодарности, не может удержаться, чтобы не выразить сладостных ощущений словом!

В летах юности моей, когда я имел счастье именоваться Вашим подчиненным, я не мог, не успел ничем заслужить милостей Ваших! В настоящем моем звании, которое, по выражению святого апостола Павла, *как сор для мира, как прах, всеми попираемый*¹⁶, чем могу я привлекать милостивое расположение Ваше? Однако, Государь, одна несказанная доброта сердца Вашего внушили Вам так милостиво отнестись о мне Преосвященному митрополиту в прошедшем году, так милостиво принять меня в нынешнем году, когда я имел счастье представляться Е[го] И[мператорскому] Вел[ичеству] 31-го декабря. Благоговению пред <нрзб.> качествами души Вашей; искреннейшая признательность к Вам глубоко напечатлелась на скрижалях моего сердца.

Господь да воздаст Вам благословением свыше, благословением, обильно изливающимся на Вас, на благоверную супругу, дом и чад ваших.

Усердные молитвы о Вас пред престолом Царя Царей будут священной обязанностью того, кто имеет счастье быть

*Вашего Императорского Высочества
всепреданнейший Богомолец
Архимандрит Игнатий
Января 6-го дня
1845 года
Сергиева пустынь*

¹⁶ 1 Кор. 4, 13.

НЕИЗДАННЫЕ РУКОПИСИ

Адрес:

Его Императорскому Высочеству

Государю Великому Князю

Михаилу Павловичу

в собственные руки.

От Архимандрита Серг[иевой] пустыни Игнатия

Михаил Павлович (1798—1848) — великий князь, четвертый сын императора Павла I от брака с великой княгиней Еленой Павловной, со вступлением на престол брата, императора Николая I, был назначен вместо него генерал-инспектором по инженерной части. Он был знаком со свт. Игнатием со времени учебы того в Главном инженерном училище в Санкт-Петербурге. Когда в январе 1827 г. Дмитрий Александрович Брянчанинов подал в отставку от службы в связи с желанием уйти в монастырь, государь император Николай Павлович поручил своему брату великому князю Михаилу Павловичу отговорить любимого воспитанника от задуманного. Дмитрий Александрович был потребован во дворец к великому князю, где было собрано все высшее начальство Инженерного училища. На предложение великого князя перевести его в гвардию и дать ему самое блестящее положение будущий святитель отвечал отказом. Несмотря на уговоры великого князя, прибегавшего и к ласке, и к угрозе, Дмитрий Александрович оставался тверд в своем намерении и просил оказать ему милость — уволить от службы. Тогда великий князь решительно отклонил эту просьбу, сказав, что поскольку Брянчанинов остается непреклонен в своем упорстве, ему объявляется высочайшая воля: государь император отказывает ему в увольнении от службы и оказывает ему лишь ту милость, что предоставляет самому избрать крепость, в которую он должен быть послан на службу. Брянчанинов отклонил от себя добровольное избрание. В результате великий князь посылает Дмитрия Александровича на службу в Динабургскую крепость. Однако, посетив осенью того же года эту крепость и убедившись в невозможности отправления там службы офицером Брянчаниновым

по состоянию здоровья, Михаил Павлович склонился на неперемнное желание будущего святителя получить отставку¹⁷.

Именно об этом обстоятельстве и упоминает в своем письме к великому князю свт. Игнатий. Он благодарит Михаила Павловича за ходатайство перед митрополитом, а также за прием его императором. Государь император имел обыкновение ежегодно в последних числах декабря принимать в Зимнем Дворце архимандрита Игнатия с братией Сергиевой пустыни для Рождественского славения Христа. В летописи Сергиевой пустыни, составленной делопроизводителем Обители П. П. Яковлевым, имеется описание одного из таких приемов (приемы продолжались и в последующие годы): «1835 год. 31-го числа сего декабря месяца угодно было Его Величеству принять о. Архимандрита вместе с братиею в Зимний Дворец. При поздравлении как о. Архимандрит, так и вся братия имели счастье Государя Императора и Великого Князя Михаила Павловича целовать в щеку. Государыне Императрице и Великой Княгине Елене Павловне подходить к руке. В сие счастливое время Добродетельнейший Царь изволил изъявить свою волю, дабы на поправку здешней Соборной Церкви было выдано из Казначейства и Комиссии духовных училищ 100 тыс. руб., на каковую сумму в будущее лето должна работа производиться...»¹⁸.

¹⁷ См. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 г. // Игнатий Брянчанинов, свт. 2014. Т. 1. С. 68–69.

¹⁸ Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 2. С. 554.

II. ПИСЬМО АНДРЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ

Милостивый Государь!

Андрей Николаевич!

Препровождаю к Вам книгу «Камень Веры»¹⁹ с замечаниями, кои почел я необходимыми, оставя все, что можно было оставить, дабы сохранился в книге отпечаток характера сочинителя и отпечаток века. Некоторые варварские слова заменены словами более нежными, хотя и равновесными, что видно из реестра и не встретит никаких возражений; остается сказать несколько слов о целых статьях и о одной догматической мысли, кои положил я выпустить.

1. В «Предувещании» приведен в пример благого вопрошания Ирод. Кажется, ни Ироды, ни Нероны, ни Искарियोты не могут быть приведены с успехом в добрый пример подражания, так [как] с именами их соединено понятие о[б] отчаянных злодеях.

2. Выпущенные места — это те, в коих лютеране называются собаками, песнями мухами, обрекаются на казни.

3. Мысль догматическая, которая никогда не принадлежала Православной Восточной Церкви, которая явилась в Западной в поздних уже веках и легко могла соделаться собственностью Преосвященного Митрополита Стефана, обучавшегося философским и богословским наукам в польских Латинских заведениях, есть следующая: «Без грехов простительных, говорит Преосвященный в догмате о благих делах, едва кто может пожить кроме Христа и Его Пречистой Матери». Сия мысль встречается и у современника его святителя Дмитрия Ростовского, заимствовавшего ученость свою из тех же источников: он, в «Зерцале православного исповедания» рассуждая о грехе несмертном, говорит: «Все таковые суть простительны и бесчисленны, и коих ни один человек избежать не может кроме Христа и Богородицы». Грехи простительные состоят в словах и помышлениях, происходящих от естественных слабостей человека — неведения, забвения и проч[их].

¹⁹ «Камень веры» — апологетическое сочинение митр. Стефана (Яворского), обличающее лютеранские нововведения в петровской России.

От сих, грехов, так [же,] как и от первородного, свободен один Господь Иисус Христос, как и Святая Церковь исповедает: «никтоже безгрешен, токмо Ты, могий и преставленным дати покой»²⁰.

Все святые, не исключая ни апостолов, ни Предтечи, ни самья Пречистыя Владычицы Богородицы, не были непричастны грехов прародительского и простительных, хотя и в весьма малой степени; Богородица же в наименьшей.

Послушаем грома с небесе, пред коим умолкают прочие звуки; послушаем Учителя Вселенныя, пред коим умолкнуть должны Учители местные; послушаем того, кому Дух Святый внушил песнь: «Достоинно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего, честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим». Послушаем Иоанна Златоуста! Сей святой, объясняя чудо в Кане Галилейской в 21-ой беседе на Евангелие Иоанна, говорит: «Прежде сего (Господь) жительствовал яко един от простых, того ради не дерзала Матерь глаголати к Нему что-либо таковое. Когда же услышала, что Иоанн ради Его пришел, и что свидетельствовал о Нем таковое свидетельство, и что Он имел учеников, тогда уже, восприяв смелость, просит Его и, недоставшу вину, глаголет: вина не имут! Ибо Она хотела чрез сие и оным благодеяние оказать, и славою Сына Себя прославить; могла притом пострадать и некоторую человеческую слабость, якоже и братия Его, глаголавшие: яви Себе мирови. Сего ради и Христос строго ответствовал, глаголя: что Мне и Тебе, Жено? Не у прииде час Мой». В сей же беседе Златоустый воспоминает о словах Христовых: «Кто есть Мати Моя, и кто суть братия Моя» — и говорит: «Сродники Его в сие время еще надлежащего о Нем мнения не имели; но понеже Мария родила Его, то и хотела по общему матерей обычаю при всяком случае вся повелевати Ему, вместо того, что Она долженствовала Его Владыкою почитати и поклонятися Ему».

Сии и многие подобные слова Златоустаго, кои не помещаю здесь, дабы не продолжить излишне слово, не содержат никакого порицания

²⁰ Тропарь последования об усопших, глас 2-й.

или хулы на Пресвятую Деву, но ясно показывают, что славнейшая и честнейшая Херувимов и Серафимов не может стоять на одной степени святости с Сыном Своим и Богом, что была подвержена простительным грехам, вопреки учению Западной Церкви, коим увлеклись св[ятые] Димитрий и Стефан.

И сему последнему не удивитесь! Тому, что святые иногда погрешают в догматических предметах. В шестом веке некоторые Старцы, занимаясь книгами Отцев, нашли в сочинениях Преподобного Григория Нисского, брата Василия Великого, некоторые еретические мысли, как то, о конце мук, и спросили Великого Варсонофия: как таковой человек, сподобившийся Духа Святаго, не право глаголет? Отвечал Великий: «(Григорий и некоторые другие Святые учителя) глаголаху Духом Святым что либо уверено бысть им от Него, и глаголаху от учений учителей, бывших пред ними, не рассуждающе словес их и пребыша имуще предания учителей своих, учения не права суща. И не помолишеся Богови о учителях своих, Духом ли Святым глаголана быша реченная ими; но имуще их за премудрых и разумных, не рассуждаху испытно словес их», и проч[ее].²¹

²¹ Ср.: Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. 2001. С. 518–519: «...Святые, сделавшись учителями, или сами собою, или принуждаемые к тому другими людьми, весьма преуспели, превзошли своих учителей и, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, т. е. учение неправое. Преуспев впоследствии и сделавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей: Духом ли Святым внушено было то, что они им преподали, но, почитая их премудрыми и разумными, не исследовали их слов; и таким образом мнения учителей их перемешались с их собственным учением, и святые сии говорили иногда то, чему научились от своих учителей, иногда же то, что здраво постигали собственным умом; впоследствии же и те и другие слова приписаны были им. Принимая от других, преуспев и сделавшись лучшими, (святые) Духом Святым говорили то, что вверялось им с утверждением от Него; говорили и то, что им было преподано прежними учителями их, не исследуя слов их, тогда как им должно было (исследовать) оные, и чрез молитву к Богу и вопрошения (просвещенных Духом) удостовериться, справедливы ли они...».

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

Сие должно понимать и о Латинском догмате о равном безгрешии Спасителя и Богоматери, принятом нашими Святителями, заимствовавшими свою ученость от Латинян.

Желая Вам всех благ, имею честь быть.

Ваш покорный слуга и Богомолец

Архимандрит Игнатий

12 <нрзб.>

Сергиева Пустынь

Можно с большой долей вероятности предположить, что это письмо адресовано Андрею Николаевичу Муравьеву²², принимая во внимание, что Брянчаниновы состояли в родстве с Муравьевыми и будущий свт. Игнатий и Андрей Николаевич с молодых лет были знакомы. Сохранились тридцать четыре письма святителя к брату Андрея Николаевича — Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому, выдающемуся государственному и военному деятелю, с которым владыка Игнатий состоял в дружеских отношениях. В предисловии к этой переписке О. И. Шафранова описывает отношения святителя с Андреем Николаевичем следующим образом: «...с середины 30-х годов архимандрит Игнатий постоянно общался и с братом Н. Н. Муравьева, Андреем Николаевичем, но их отношения складывались по-другому. Они также были хорошо знакомы, есть свидетельство, что в годы учебы некоторое время они снимали одну квартиру. Но к моменту назначения о. Игнатия настоятелем Сергиевой пустыни А. Н. Муравьев занимал уже должность секретаря обер-прокурорского стола Святейшего Синода, т. е. был весьма влиятельным лицом в церковной администрации. При особенностях характера Андрея Николаевича, которые отмечали многие совре-

²² Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874) — выдающийся духовный писатель, церковный деятель, путешественник, несколько раз посетивший Святую Землю и Афон, мемуарист.

менники, это обстоятельство сказывалось на их отношениях, требовало от архимандрита Игнатия определенной дипломатии и “осторожности”, что нашло отражение в его письмах разным лицам... В их отношениях не было той откровенности и теплоты, которые проявляются в письмах архимандрита Игнатия Н. Н. Муравьеву и в его высказываниях о нем... Напротив, об Андрее Николаевиче он отзывался несколько иронично: “это прикрытый личиною дружбы враг мой...” Тем не менее кажется, что в их отношениях было больше непосредственности. Андрей Николаевич часто навещался в Сергиеву пустынь, иногда оставаясь там на время поста. А архимандрит Игнатий не останавливался в необходимых случаях обращаться к нему за поддержкой не только по делам Пустыни, но и по обстоятельствам разных лиц, которые просили его о помощи, и, как правило, получал такую поддержку. Сыграл А. Н. Муравьев определенную роль и в назначении архимандрита Игнатия епископом Кавказским и Черноморским. Вначале, правда, он высказывал сомнения о соответствии этого назначения церковному законодательству... Однако позже его сомнения разрешились: “В назначении и посвящении брата действовал весьма влиятельно Андрей Николаевич”, — писал П. А. Брянчанинов 12 января 1858 г. Не оставался Андрей Николаевич равнодушным к судьбе свт. Игнатия и в последующие годы. Это видно из письма святителя брату от 25 марта 1862 г.: “В Синоде новый Обер-прокурор Ахматов, хороший знакомый Андрея Муравьева, который писал ко мне, выражая желание, чтобы я вступил снова, по поправлении моего здоровья, в общественное служение. Я отвечал решительным отказом”»²³.

Подтверждает это и отзыв самого святителя в письме к Н. Н. Муравьеву-Карскому от 1856 г.: «...последнее письмо Ваше от 20-го декабря очень утешило меня, то есть позабавило! Значит, и Вы не избегли критики нашего законооведа церковного, а Вашего брата Андрея Николаевича!

²³ Шафранова О. Николай Николаевич Муравьев-Карский // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 3. С. 262–263.

Прежде, когда я еще не знал всей доброты его, такие выходки сердили меня; ныне, как я выразился, они утешают...»²⁴.

В своей «Записке о состоянии Православной Церкви в России», опубликованной в 1883 г., А. Н. Муравьев указывает на свт. Игнатия как на образцовый пример настоятеля и благочинного монастырей: «...все зависит в монастыре от выбора хорошего настоятеля; ибо мы видим, что при одном человеке процветает запустевшая до него обитель, а при другом цветущая мгновенно падает. Это как рой пчел в улье: прилетает матка и сотом заполняет улей. Другое лицо, столь же необходимое, опытный и бескорыстный благочинный над монастырями в епархии. Мы видим оба примера перед глазами в одном лице; архимандрит Игнатий поднял из развалин, можно сказать, Сергиеву пустынь и, будучи назначен благочинным, оживил упавший нравственно Валаам и все прочие монастыри Петербургской епархии, заменив всех настоятелей своими монашествующими, которых испытал через личные беспрестанные сношения. Он этого достиг не кабинетною ученостью, но по своему природному образованию и по искренней общительности с братиею, которая давала ему возможность узнавать людей»²⁵.

Настоящее письмо содержит замечания свт. Игнатия на сочинение митрополита Стефана Яворского «Камень веры», в частности, критику по поводу догматического утверждения автора об отсутствии простительных грехов у Пресвятой Богородицы. Дата письма написана неразборчиво.

Более подробно эта тема разобрана в статье «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери»²⁶, написанной во время пребывания епископа Игнатия на Ставропольской кафедре (1858—1861) как ответ на вопрошание некоторых лиц (тогда в обществе предметом обсуждения

²⁴ Письма свт. Игнатия к Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 3. Письмо № 9. С. 282.

²⁵ Муравьев 1883. С. 199.

²⁶ См.: Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Игнатий Брянчанинов, свт. 2014. Т. 3. С. 352—386.

был новый догмат папистов о непорочном зачатии Девы Марии²⁷). Так, святитель пишет: «...При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной! Ощущая присутствие вожделенного Спасителя во утробе Своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: *“Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея: се бо, от ныне ублажат Мя вси роди”*²⁸. Богоматерь исповедует пред всем человечеством, в Евангелии, читаемом всеми людьми, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества»²⁹. «...Богоматерь по зачатию и рождению Своему соделалась причастницею первородного греха и греховного яда, которым в праотцах заразился весь род человеческий. Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь самую праведную. Чистота и смирение были главнейшими Ее добродетелями. Она занималась непрестанно Богомыслием, молитвою, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастною всех смертных грехов, но и всякого дела и слова, явно противного Закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Несмотря, однако, на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богоматерь, для приятия вместе с апостолами Святого Духа, доставившего Ей христианское совершенство, грех и вечная смерть

²⁷ Католический догмат о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии был провозглашен папой Пием IX в 1854 г.

²⁸ Лк. 1, 46–48.

²⁹ Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Игнатий Брянчанинов, свт. 2014. Т. 3. С. 364–365.

проявляли в Ней свое присутствие и владычество. Доказательства этому видим в Евангелии. Так, до озарения Святым Духом ум Ее, подобно уму святых апостолов, пребывал в омрачении, и Она не уразумела слов двенадцатилетнего Спасителя, сказанных Ей в храме³⁰. Святой Иоанн Златоустый, объясняя Евангелие от Матфея, главу 12, стихи 46—49 и от Иоанна, главу 2, стихи 1—11, со всюю удовлетворительностью показывает, каким образом ветхий человек обнаруживался и действовал в Божией Матери³¹. Вечная смерть и грех, насажденные в естество человеческое, не могли не проявляться. Таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и к вечной смерти, заразивших и объявших весь род человеческий»³².

Те же мысли излагает святитель в письме к Аврааму Сергеевичу Норову, написанному в тот же период. Так, он пишет: «...Не смущайтесь словами св[ятого] Иоанна Златоустаго, которые мы смотрели вместе

³⁰ Лк. 2, 49—50.

³¹ Толкование святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея, а также «Благовестник» блаженного Феофилакта Болгарского, объяснение на приведенное место Евангелия от Матфея. «Нечто человеческое, власть матери над сыном, — замечает блж. Феофилакт Болгарский, рассматривая обстоятельство, описанное Евангелистом, — выказала Богоматерь: Она еще не понимала всего величия, таившегося в Богочеловеке. И потому в то время как Он говорил поучение народу, Она прерывает Его, вызывает к Себе, желая от Него, как от сына, почтения и повиновения Себе. По этой причине и Христос, знавший сердечную мысль Ее, сказал: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братия Моя?* И простер руку Свою на ученики Своя, рече: *се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть.* Сказал Он это, не унижая Богоматерь, но отвлекая Ее от тщеславия и от взгляда по ветхому человеку». — *Прим. свт. Игнатия.* (Ср.: Феофилакт Болгарский, блж. 1875. С. 182—183). Заметим, что данный текст в издании Благовестника 1875 г. (как и в др. изданиях) отличается от приведенного святителем. Вероятно, свт. Игнатий цитирует блаженного Феофилакта в своем переводе, что для него характерно — святитель сам переводил Святых Отцов и часто цитировал их в собственном переводе.

³² Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Игнатий Брянчанинов, свт. 2014. Т. 3. С. 365—366.

в бытность мою у Вас. Златоуст есть вселенский учитель, писания его утверждены признанием вселенской Церкви, ничего в них не найдено неправильного. Златоуст был муж духоносный; а просвещенный Духом Св[ятым] видит иначе, нежели плотские, и мнимая дерзость в суждениях Св[ятого] Златоустого гораздо святее и Богоугоднее мнимого нашего плотского и суетного благоговения. Говорит о Духоносцах Св[ятой] Симеон Новый Богослов: “Духом Святым вещающего недугующие мирским духом яко высокоумра и горда отвращаются, от словес его ужасающиеся, паче нежели умиляющиеся. От чрева же, или учений, тонкословствующаго и противу спасения своего лгущаго, вельми похваляют и приемлют...”. Если Вы захотите, то можете увидеть учение, изложенное Златоустом подробно, изложенным весьма кратко в Евангелии, а именно:

1) Лк. 1, 47. Божия Матерь говорит: “*Возрадовася дух Мой о Бозе Спасе моем*”; явно признавая Бога не только Богом (как ангелы), но и Спасителем (как падшие человеки), Она признает Себя находившеюся в погибели, т. е. грехе.

2) Лк. 2, 50: “*И Та* (т. е. Божия Матерь и Иосиф) *не разуместа глагола, еже глагола има*”. Вы видите, что здесь изображено духовное просвещение Божией Матери в том же состоянии, в каковом оно было в апостолах, о котором говорит тот же св. Лука³³: “*Она же не разумеша глагола сего...*”.

Впоследствии сошедший Дух Святыи изменил вся; непонятливых и боязливых апостолов просветил и облек чудною силою, обрете их чистыми сосудами, очищенными Словом Божиим³⁴; Дух Святыи исполнил Своими дарами и Божию Матерь, как носившую и рождшую воплотившееся Слово и как слагавшую вся словеса Оного Слова в сердце Своем³⁵. Все сие прекрасно выражено в молитве Божией Матери пред святым Ее успением, молитве, сохраненной нам церковною историею: “Не могла я быть достойною принять

³³ Лк. 9, 45.

³⁴ Ин. 15, 3.

³⁵ Лк. 2. 51.

Тебя, Владыка (говорит, паче же догматствует Пресвятая Дева), во утробу Мою, если бы не Ты Сам явил мне милость, рабе Своей. Но я сохранила вверенное мне сокровище и молю Тебя, Царь Славы, огради Меня от области геенской, да не причинит она мне никакого вреда. Небеса и Ангелы всегда трепещут пред Тобою; тем более человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Твоей благодати!..”

Рассмотрите все сие со вниманием, и Вы признаете в словах Златоуста тот же самый смысл; примите в соображение, что сей же Златоуст в Литургии своей, помянув Предтечу, апостолов, пророков, мучеников, словом, всех святых в тайной молитве священника, восклицает во услышание всего христианского народа: “Изрядно (т. е. особенно же) о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии!”

Вот истинное православное учение (слова служебника на Литургии), которым показано неизреченное, недомыслимое величие Божие, призирающее на смирение Девы, соделывающее Ее своим жилищем и возносящее Ее превыше Херувимов и Серафимов. Когда взглянешь на дела Божии по чистому руководству нашей Церкви, то да молчит всяк ум. Бог есть Бог. Нет Ему закона, “кто уразумеет ум Господень, или кто советник Ему бысть? Кто уразуме ум Господень, иже изъяснит и”³⁶.

Напротив того, западное учение о сем предмете стесняет могущество Божие, как бы сомневается в нем, а потому и придумывает для Божией Матери и безгрешное зачатие, и полную безгрешность наравне со Спасителем, как выразился некоторый сочинитель. Западное учение есть тьма и влечет в свою тьму многоплетением умствований по плоти, а не по Христу, везде стараясь ограничить Христа, примазывая к телу церковному другую уродливую главу, и заменить Дух Святой духом вещественным. Православное учение светло, ясно, просто — всё во Христе.

Аминь»³⁷.

³⁶ 1 Кор. 2, 16.

³⁷ Письма свт. Игнатия к Аврааму Сергеевичу Норову // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 3. Письмо № 11. С. 384–385.

Свт. Филарет Московский в письме к наместнику Лавры архимандриту Антонию приводит слова Преосвященного Игнатия, тогда еще архимандрита, о свт. Дмитрие Ростовском: «...При сем вспоминаю разговор мой с пустыньским архимандритом Игнатием. Книгу о подражании Христу он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что свт. Дмитрий приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар. Архимандрит отвечал мне: мы не знаем, когда свт. Дмитрий введен был в благодатное достоинство святого отца, и, может быть, указанное мною написал еще тогда, когда был просто благочестивым писателем или проповедником.

И св. Варсонофий Великий говорил, что святые Отцы под охранением благодати Божией писали чистую истину; однако между тем иногда, не оградив себя молитвою, писали мнения, слышанные от наставников, не строго испытанные, которые читающий без оскорбления святых Отцов может и должен отложить в сторону, не обязываясь принять оные»³⁸.

³⁸ Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры Антонию. Цит. по: Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 1. С. 87.

III. СТИХОТВОРЕНИЕ-ДИАЛОГ О САМОУБИЙСТВЕ

Самоубийца:

Бог дал мне свет ума: я истину искал —

И видел ложь везде. Светильник погашаю.

Бог дал мне душу: я страдал —

И Богу душу возвращаю.

Ответ: (*)

Иди преступник в ад: самоубийц не принимаю.

Ты истины, отрад искал? — искал, но где?

Везде,

Лишь не во Мне. Иди: тебя Я проклинаяю.

Свт. Игнатий по семейной традиции писал стихи. Во время учебы в Инженерном училище он даже посещал поэтический кружок в доме А. Н. Оленина. Однако при жизни он нигде своих стихотворений не публиковал и не включил их в число изданных им сочинений.

В письме к игумену Антонию (Бочкову) святитель выражает свой взгляд на духовное стихотворчество светских авторов, а также рассказывает о методе написания сочинений, которым пользовался А. С. Пушкин и которого он и сам старался держаться: «...Несомненно то, что в стихотворениях Ваших встречается то чувство, которого нет ни в одном писателе светском, писавшем о духовных предметах, несмотря на отчетливость стиха их. Они постоянно ниспадают в свое чувственное и святое духовное переделывают в свое чувственное. Душа не находит в них удовлетворения, пищи. Как прекрасен стих в “Аббадоне” Жуковского! и как натянуто чувство! очевидно: в душе писателя не было ни правильного понимания описываемого предмета, ни истинного сочувствия ему.

* Этот ответ от лица Божия, он заимствован из Евангелия. Говорит Господь обреченным в муку грешникам: *Отъидите от Мене, Идите от Мене проклятии во огнь вечный* (ср. Мф. 25, 41).

По причине неимения истины он сочинил ее и для ума, и для сердца, написал ложную мечту, не могущую найти сочувствия в душе разумного и истинно образованного, тем более благочестивого читателя.

Мне очень нравился метод Пушкина по отношению к его сочинениям. Он подвергал их самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он беспощадно вымарывал в своих сочинениях излишние слова и выражения, также слова и выражения сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные. От такой вычистки и выработки его сочинения получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Как они читаются легко! в них нет слова лишнего! Отчего? от беспощадной вычистки... Смею сказать, что и я стараюсь держаться этого правила...»³⁹.

В настоящее время известны четыре стихотворения, принадлежащие перу свт. Игнатия: «Убили сердце», «Совет душе моей», «Жалоба», «К земному страннику»⁴⁰.

Дата публикуемого ныне стихотворения не указана; неизвестно, что послужило поводом к его написанию, было ли оно адресовано конкретному лицу или написано как отклик на какое-либо современное святителю происшествие в обществе. Нет под стихотворением и подписи святителя. Но по духу и строгости взгляда на христианское благочестие можно с большой долей вероятности заключить, что это произведение принадлежит владыке Игнатию. Указывает на авторство святителя и мотив страдания и разочарования земной жизнью, который прослеживается в стихотворениях «Убили сердце...» и «Жалоба», несомненно носящих автобиографический характер. Эти два стихотворения звучат как ответ глубоко верующего и страдающего святителя самоубийце. Ассоциативно это предположение находит подтверждение и в общем употреблении слов,

³⁹ Переписка свт. Игнатия с игуменом Антонием (Бочковым) // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 1. Письмо № 21. С. 456–457.

⁴⁰ См.: Поэтические опыты свт. Игнатия Брянчанинова (публикация священника Геннадия Беловолова) // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 3. С. 662–666.

например, слово «отрада» употребляется как в приведенном стихотворении-диалоге, так и — трижды — в двух указанных стихотворениях святителя: «И сниду в могилу печальный, в надежде отрады на небе» («Убили сердце...»); «Искал я помощи, отрады... / И в развлеченье нет отрады! / Нет прочной в нем тоске преграды» («Жалоба»).

О самоубийстве и его главной причине — отчаянии — святитель в одном из своих писем рассуждает так: «... Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех унижает всесвятую кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение, Им дарованное, показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоносного яда, как от дикого зверя, — от отчаяния. Повторяю: отчаяние — злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями, тождественными самоубийству. Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Святая Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостоивает отпевания и лишает погребения на христианском кладбище»⁴¹.

ИСТОЧНИКИ

Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. 2001 — *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.*

Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 2001. [*Varsonofii Velikii i Ioann, prepodobnye. Rukovodstvo k dukhovnoi zhizni v otvetakh na voprosheniia uchenikov* (Guide to the spiritual life in the answers to the questions of the disciples). Moscow, 2001.]

Игнатий Брянчанинов, свт. 1913, 1917 — *Игнатий Брянчанинов, свт.* Письма к разным лицам. Сергиев Посад, 1913. Вып. 1; 1917. Вып. 2. [*Ignatii Brianchaninov, sviatitel'. Pis'ma k raznym litsam* (Letters to different persons). Sergiev Posad, 1913. Выпуск 1; 1917. Выпуск 2.]

⁴¹ Письма свт. Игнатия из Николо-Бабаевского монастыря // Игнатий Брянчанинов, свт. 2010. Т. 3. Письмо № 14. С. 514—515.

- Игнатий Брянчанинов, свт. 2010 — *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание писем: в 3-х т. Т. 1. Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей; Т. 2. Переписка с монашествующими; Т. 3. Переписка с мирянами. М., 2011. [*Ignatii Brianchaninov, sviatitel'. Polnoe sobranie pisem: v 3-kh tomakh. Tom. 1. Perepiska s arkhierieiami Tserkvi i nastoiateliami monastyrei; Tom 2. Perepiska s monashestvuiushchimi; Tom 3. Perepiska s mirianami (Complete collection of letters: in 3 volumes, Vol. 1. Correspondence with the hierarchs of the Church and the abbots of the monasteries; Vol. 2. Transcription with the monastics; Vol. 3. Correspondence with the laity). Moscow, 2011.*]
- Игнатий Брянчанинов, свт. 2014 — *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений. М., 2014. Т. 1, 3. [*Ignatii Brianchaninov, sviatitel'. Polnoe sobranie tvoreniĭ (Complete collection of works). Moscow, 2014. Tom 1, 3.*]
- Игнатий (Садковский), иером. 1913 — *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Письма к разным лицам. Письма III—VIII / Сообщ. иером. Игнатий (Садковский) // БВ. 1913. Т. 2. № 6. С. 200—209 (2-я пагин.). [*Ignatii (Brianchaninov), bishop. Pis'ma k raznym litsam. Pis'ma III—VIII (Letters to different persons. Letters III—VIII) / Soobshchil ieromonakh Ignatii (Sadkovskii) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 1913. Tom 2. № 6. P. 200—209 (2-ia paginatsiia).*]
- Марк (Лозинский), иером. 1967 — *Марк (Лозинский), иером.* Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Приложения. Т. 2. Полное собрание писем епископа Игнатия (Брянчанинова). Ч. 1. Письма к монашествующим; Т. 3. Полное собрание писем епископа Игнатия (Брянчанинова). Ч. 2. Письма к мирянам; Т. 4. Полное собрание писем епископа Игнатия (Брянчанинова). Ч. 3. Письма к родным и друзьям. Загорск, 1967. (Машинопись). [*Mark (Lozinskii), ierom. Dukhovnaia zhizn' mirianina i monakha po tvoreniĭam i pis'mam episkopa Ignatii (Brianchaninova). Prilozheniia. T. 2. Polnoe sobranie pisem episkopa Ignatii (Brianchaninova). Ch. 1. Pis'ma k monashestvuiushchim; T. 3. Polnoe sobranie pisem episkopa Ignatii (Brianchaninova). Ch. 2. Pis'ma k mirianam; T. 4. Polnoe sobranie pisem episkopa Ignatii (Brianchaninova). Ch. 3. Pis'ma k rodnym i druz'iam (The spiritual life of the layman and monk according to the creations and letters of Bishop Ignatius (Bryanchaninov). Applications. T. 2. Complete collection of letters of Bishop Ignatius (Bryanchaninov). Part 1. Letters to the monastics; T. 3. Complete collection of letters from Bishop Ignatius (Bryanchaninov). Part 2. Letters to the laity; T. 4. Complete*

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

- collection of letters of Bishop Ignatius (Bryanchaninov). 3. Letters to relatives and friends). Zagorsk, 1967. (Mashinopis').]
- Марк (Лозинский), игум. 1995 — *Игнатий Брянчанинов, свт. Собрание писем / Сост. игум. Марк (Лозинский). М., 1995. [Ignatii Brianchaninov, sviatitel'. Sbranie pisem (Collection of letters) / Sostavil igumen Mark (Lozinskii). Moscow, 1995.]*
- Феофилакт Болгарский, блж. 1875 — *Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник, или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на святое Евангелие. Ч. 1. Евангелие от Матфея. Казань, 1875. [Feofilakt Bolgarskii, blzh. Blagovestnik, ili tolkovanie blazhennogo Feofilakta, arkhiepiskopa Bolgarskogo na sviatoe Evangelie. Chast' 1. Evangelie ot Matfeia (The evangelist, or the interpretation of the blessed Theophylactus, Archbishop of Bulgaria, on the Holy Gospel. Part 1. The Gospel of Matthew). Kazan, 1875.]*

ЛИТЕРАТУРА

- Марк (Лозинский), нером. 1968 — *Марк (Лозинский), иером. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова) в 3 ч. Загорск, 1968 (Дисс.). [Mark (Lozinskii), hieromonk. Dukhovnaia zhizn' mirianina i monakha po tvoreniiam i pis'mam episkopa Ignatiia (Brianchaninova) v 3 chastiakh (The spiritual life of the layman and monk in the works and letters of Bishop Ignatius (Brianchaninov) in 3 parts). Zagorsk, 1968 (Dissertatsiia).]*
- Муравьев 1883 — *Муравьев А. Н. Записка о состоянии Православной Церкви в России // Русский архив. 1883. Кн. 2. № 3. С. 175–203. [Murav'ev A. N. Zapiska o sostoianii Pravoslavnoi Tserkvi v Rossii (A note on the state of the Orthodox Church in Russia) // Russkii arkhiv (Russian archive). 1883. Kniga 2. № 3. P. 175–203.]*

Abstract

Unpublished manuscripts of st. Ignatius Bryanchaninov from the collections of the MThA Library / Publication of Yu. A. Malevanaya

This article publishes previously unknown manuscripts of st. Ignatius (Bryanchaninov), recently found in the libraries of the Moscow Theological Academy. These manuscripts were found in a folder along with other previously published manuscripts of st Ignatius. Texts of published manuscripts are accompanied, if possible, with exhaustive explanations and comments.

НЕИЗДААННЫЕ РУКОПИСИ

The author makes the assumption that the finding of these documents in the MThA library can be connected with the works of the holy martyr Ignatius (Sadkovsky) and the professor of the MThA, the hegumen Mark (Lozinsky), who studied the life and heritage of st. Ignatius in the MThA in different periods of the 20th century.

Keywords: manuscripts of st. Ignatius (Bryanchaninov), archive, letters, poem, library of the Moscow Theological Academy, Hieromonk Ignatius (Sadkovsky), hegumen Mark (Lozinsky).

